

За нашу Победу!

С каждым годом Великая Победа отодвигается во времени, все меньше рядом с нами фронтовиков, труженников тыла, детей войны, воочию видевших 9 Мая 1945-го. Не потому ли разгром гитлеровской Германии перестает ощущаться многими современниками как нечто судьбоносное?

Уравнение немецкого нацизма с «советским сталинизмом» стало мейнстримом на Западе, осквернение могил воинов-освободителей — обычным явлением в Центральной Европе, а чествование служивших бесноватому фюреру, воспевание их подвигов — государственной политикой в Прибалтике и на Украине. И в самой России, увы, находят выродки, глумящиеся над символическим священным праздником. Хватит ли стране-победительнице сил и средств, чтобы остановить ползучий пересмотр итогов Второй мировой, защитить ялтинский порядок, не забыть о 30 миллионах павших героев? Сегодня дело дедов и прадедов нужно вновь отстаивать всем миром. И не только торжественными шествиями, реконструкциями сражений и георгиевскими ленточками, но ясной исторической памятью, твердостью собственного духа, народным единением. Лишь тогда мы сможем с полным основанием сказать, что это и *наша* Победа.

«Развалинами Рейхстага
удовлетворен»

2

Успеть за 76 секунд

2

Десять лет без права
на забвение

3

«Незатейливые парнишки —
Ваньки, Васьки, Алешки,
Гришки...»

4

Александр Лазарев: «Расставаться с приставкой «младший» не собираюсь»

Ксения ПОЗДНЯКОВА

27 апреля исполнилось 50 лет народному артисту России Александру Лазареву-младшему. Звезда «Ленкома» встретил юбилей на сцене в спектакле «Шут Балакирев», где успел dorasti от камергера Виллима Монса до государя императора Петра Великого. «Культура» побеседовала с актером о любимых ролях, семейных традициях, силе и слабостях настоящего мужчины.

культура: «Шут Балакирев» — особая для Вас история?

Лазарев: Конечно, ведь за время существования спектакля я сыграл в нем трех perso-

нажей: начинал с камергера царицы. Императором тогда был Олег Янковский, князем Меншиковым — Николай Караченцов. Потом пришлось самому стать «полудержавным властелином», а затем и Петром I.

культура: Сменяя знаменитых предшественников, не боитесь сравнений?

Лазарев: Нисколько. Мы настолько разные как в творческом, так и в физическом плане, что никаких параллелей быть не может. У них своя трактовка, у меня — своя. Я счастлив, что Олег Иванович успел со мной поработать и как бы благословил на роль самодержца. На сцене он меня не видел, был уже очень болен. Позвонил и сказал: «Слышал, тебя очень хвалят, так что поздравляю, ты молодец».

10

Владислав Третьяк: «Надо увеличить количество льда на душу населения»

Андрей КУЗНЕЦОВ

В отечественном хоккее выдающихся мастеров всегда было с избытком, но Владислав Третьяк по праву стоит особняком: по обе стороны Атлантики его признают лучшим голкипером в истории. 25 апреля трехкратный олимпийский чемпион, депутат Госдумы и президент ФХР отпраздновал 65-летний юбилей. В эксклюзивном интервью «Культуре» легендарный вратарь рассказал о задачах возглавляемой им Федерации, знаменитых победах и патриотизме современных звезд.

11

ФОТО: ВАЛЕРИЙ ЗИМОВ/РИА НОВОСТИ

Не отразилось ничеле

Елена ФЕДОРЕНКО

На российские экраны выходит «Большой» Валерия Тодоровского. Лента раскручивается на полную катушку, и премьера подается как одно из самых значительных достижений отечественного кинематографа — высокие гости уже увидели фильм не где-нибудь, а в Большом театре. Такого «важнейшее из всех искусств» удавалось лишь однажды, и без малого век назад: в 1925-м на легендарной сцене устроили первый показ снятого Сергеем Эйзенштейном «Броненосца «Потемкин».

Фабла нового фильма проста почти до примитива, узнаваема по мильному формату киномелодрамы и донельзя сентиментальна в настойчивом противопоставлении лучезарного искусства его потной изнанке.

Не обремененная добрым воспитанием и хорошими манерами девочка из глубинки Юлия Ольшанская (Маргарита Симонова) поражает своими способностями экс-танцовщика, вынужденного после завершения карьеры ставить фрифольные номера в ночном провинциальном клубе. Потоцкий (Александр Домогаков) — так его зовут — помогает Юле покинуть богом забытый Шахтинск и поступить в Московскую академию хореографии, где та попадает к педагогу Галине Михайловне Белецкой (Алиса Фрейндлих).

8

Франция
на марше
География —
наука политиков
Без свидетелей
«Авторское право»

МИХАИЛ
ЛАВРОВСКИЙ:
«Планирую
выйти на сцену
в роли Дягилева»

5

МАГИЧЕСКИЙ
РЕАЛИСТ
Де Кирико
в Третьяковской
галерее

6

ДОЛГАЯ
ПЕРЕПРАВА
ЮРИЯ
КУБЛАНОВСКОГО

10-11

16 плюс

ISSN 1562-0379

170 15

9 771562 037001

Михаил Лавровский: «Планирую выйти на сцену в роли Дягилева»

Елена ФЕДОРЕНКО

4 мая на исторической сцене ГАБТа будут чествовать народного артиста СССР Михаила Лавровского, отметившего 75-летие. Он из плеяды блистательных танцовщиков, составивших славу Большому балету, не меркнущую и сегодня.

Эталонными принято считать образы, созданные Лавровским в «Спартаке» и «Жизели», «Золушке» и «Пламени Парижа». В его танце естественно сочетались возвышенная романтика и подчеркнута мужской героический пафос. С конца 70-х Михаила Леонидович преподавал, ставит спектакли в крупнейших театрах России и за рубежом, возобновляет балеты знаменитого отца — выдающегося хореографа Леонида Лавровского. В разгар репетиций творческого вечера с виновником торжества встретила корреспондент «Культуры».

культура: Ваш юбилей пришелся на осень. Почему праздничный концерт состоится спустя полгода?

Лавровский: Театр хотел отметить мою круглую дату вовремя. Но не могу я просто сидеть в ложе и принимать поздравления. У меня есть спектакли, и, может быть, они далеко не всем нравятся, а же не Фокин и не Григорович, но раз уж они есть, то должны встречаться со зрителями. Вот я и сказал руководству: «Давайте я их восстанавливаю». На это понадобилось время.

культура: Конечно, подразумеваются «Фантазия на тему Казановы» на музыку Моцарта и «Нижинского» на музыку Рахманинова. Что еще будет в программе?

Лавровский: Кроме одноактных «Казановы» и «Нижинского», готовим два фрагмента. Первый — из спектакля «Русская балерина», который мы делали вместе с Тонино Гуэррой по его маленькой зарисовке. Он человек феноменальный, легкий, оптимист, как-то стремительно импровизировал, придумывая драматургические коллизии, и писал мудрые сценарии. По поводу «Русской балерины» у нас возникло расхождение. Для меня всегда важна история, а Тонино считал, что конкретный сюжет я вытягиваю напрасно. Однажды он задурился и произнес: «Просто ты человек другого поколения. Я понял, что такое счастье, после войны: сидишь в открытом кафе под синим небом, пьешь кофе и знаешь, что не придется пригнуться и прятаться — воздушной тревоги не будет. В этом спокойствии есть блаженство и наслаждение, даже если вокруг ничего не происходит». Если мне удастся, то в память Тонино я поставлю этот спектакль полностью, а пока покажем только отрывок.

Второй фрагмент подготовил мой сын Леонид Лавровский — из оперы-балета «Амок» по новелле Цвейга. Материал достаточно сложный — о превратностях жизни, с философскими размышлениями человека о самом сокровенном — о том, что трудно передать без слов, а их в нашем искусстве нет. Я-то считаю, что танцам подвластны только эмоции, мы и выбрали эпизод, понятный через пластику. В финале вечера — гран па-де-из балета «Дон Кихот» Минкуса: это классика, и она лицо нашего театра.

культура: А чем Вас привлекала личность Казановы?

Лавровский: Своей неординарностью и сильным характером. Человек жил на грани нервного срыва, растратил себя в общем-то впустую. Меня привлекали авантюризм и азарт. По-моему, я прочитал о Казанове все, включая его мемуары. Немаю фальсификаций, что-то придумано или обернулось легендами. Для меня же он из породы людей, которых не воспринимают в их нормальном естестве. И чтобы стать заметными, они объявляют себя колдунами, знахарями или сексуальными маньяками.

культура: Нижинский ведь тоже герой неординарный?

Лавровский: Нижинский — гений, первый, кто поразил целый мир своим танцем, показал, что искусство хореографии — не одна красота поз и движений, а большое духовное открытие. Правда, отец рассказывал еще об одном потрясающем танцовщике — Петре Владимирове, что был несколькими годами младше Вацава и в «Русских сезонах» Дягилева унаследовал его партии. Но именно Нижинский — начало нашего совершенства. Потом появились такие гении, как Ча-

букиани, Ермолаев, Мессерер, Сергеев, Каплан, позже — плеяда блистательных артистов 1960–1970-х годов. Мне хотелось оживить легенду и показать, что творческое дарование такого масштаба, как Нижинский, не попадает в обычные рамки, и избранный — прежде всего мученик.

культура: Порадуете своим появлением на сцене?

Лавровский: Еле хожу, через боль, но планирую выйти в «Нижинском» в роли Дягилева вместе с молодыми талантливыми артистами. Титульную партию исполнит Иван Васильев, Ромолю Нижинскую — его супруга Мария Виноградова.

культура: А что за историю о русской балерине придумал Гуэрра?

Лавровский: Женщина в возрасте около девяти лет возвращается домой из школы, где преподает танцы. За ней тенью следует молодой незнакомец, пораженный еестройной фигурой. Она бросается домой бегом. Заперев за собой дверь, рассказывает младшей дочери: «Невероятно, но какой-то юноша преследовал меня, возможно, принял за молодую, и мне не захотелось, чтобы он увидел мое лицо, обманулся в своих представлениях. Он и сейчас под нашими окнами». Дочь взглянула на улицу и увидела старика, который стоял, задрал голову вверх. Вот такой странный рассказ, характерный для Гуэрры. Я, конечно, добавил конкретики. Дама — русская балерина, вспоминает Россию, ее преследуют мысли: права ли она была, что уехала, или стоило остаться? Потом в кафе на нее смотрит молодой парень, приглашает на танго. Танцует, она прячет лицо, чтобы не выдать возраст.

культура: Он так и не увидит ее глаз?

Лавровский: Она вынуждена будет уступить ему и открыться. А вот что будет дальше — не скажу. Сами увидите.

и сделать с собой ничего не могу. Когда приезжаю в Казахстан или Туркмению, я в своей тарелке. Меня многое может долго не волновать, но если что-то заставляет, то страшно раздражаюсь.

культура: Памятно впечатление студенческих лет, когда посчастливилось видеть класс Асафа Мессерера. Вы стояли по центру станка и вдруг сняли футболку, сделали на ней несколько дырок, вновь надели и приступили к уроку.

Лавровский: Да, я рвал одежду, в которой занимался. Когда меня что-то замыкает, сковывает, обтягивает, я так делаю, чтобы почувствовать себя свободным. Очень хотел носить мамин браслет как память о самом святом и дорогом человеке, но мне становится плохо, начинает болеть рука — не могу. Наверное, это проявление какой-то странной болезни.

культура: Вы артист темпераментный, человек бескомпромиссный. Это от мамы, замечательной балерины Елены Чикваидзе? Отцу ведь были присущи выдержка и терпеливый нрав.

Лавровский: Мама отличалась категоричностью: «Надо, значит, надо. Хочешь танцевать? Работай и не жалуйся» — эти слова слышал часто. Приходила в театр и после первого действия говорила: «Это бездарно, пора домой». Не знала полутонов: или плохо, или хорошо. Конечно, моя эмоциональность — от нее. Она сама, ее мама, моя бабушка, грузинские родственники играли важную роль в моем детстве. Родители часто уезжали на гастроли, а когда мне исполнилось девять лет, расстались. Мама — из грузинского княжеского рода, хотя в ней текла и русская кровь. Папа — русский, конечно, но возможен и эстонский примеси в чухонской деревне. Во мне много грузинского, обожаю Грузию, жил там подолгу. Безумно люблю Россию, русские песни пробирают до слез. Но по проявлениям нрава я азиат,

и сделать с собой ничего не могу. Когда приезжаю в Казахстан или Туркмению, я в своей тарелке. Меня многое может долго не волновать, но если что-то заставляет, то страшно раздражаюсь.

культура: Вас не смущают наивные сюжеты балетных сказок?

Лавровский: Ничуть. Мне нравится в классике торжество совершенного движения. Огорчает другое, когда танцовщики исполняют слишком нежно, а балерины — с недомской мощью. Мне больше чистое искусство, где женщина — женственна, а мужчина — мужествен. И никак иначе.

культура: Сейчас в репертуаре целый блок балетов Юрия Григоровича. Это классика?

Лавровский: Григорович — великий хореограф. Он создал новое, но сохранил старое в идеальном состоянии, мы приобрели замечательные спектакли, но не потеряли азы, в чем наша сила. Безусловно, его балеты — наше наследие.

культура: Как можете объяснить феномен «золотого века» исполнительского искусства, появление плеяды ярких талантов, куда входили и Вы?

Лавровский: Может быть, то был Божий промысел или космическое провидение. Васильев, Лиера, Фадеев, Владимирова, Нуреев, Барышников, Бланков, Викулов. А женщины? Уланова, Паисецкая, Стручкова, Бессмертная, Максимова, Сорокина, Семёнова. Грандиозные созвездия. Кстати, такая же лавина талантов была на оперной и драматической сцене, в кино и на эстраде. Сочинения писателей и композиторов могут зазвучать спустя десятилетия и даже века, а у актеров — один отсчет: только сейчас. И для того чтобы стать великим, танцовщик должен быть не просто хорошим, а чуть опережать свое время.

культура: Вы имеете в виду технику?

Лавровский: Нет, техника — это школа, без нее надо отдыхать дома, а не на сцену выходить. Главное — манера исполнения, нюансы пластики, эмоциональная насыщенность. Владимир Васильев показал новое решение Базия в «Дон Кихоте», и весь мир подхватил. Крас Мариса Лиера — шедевр, откровение, высшее выражение духа Римской империи. Юрий Владимиров — один из самых талантливых танцовщиков нашей поры, в «Весне священной», блистательно поставленной Касаткиной с Васильевым, передавал сам дух, суть скифской культуры. Так феноменально владеть профессией сложно, воплощать современные опыты гораздо проще.

культура: Грустно завершаем разговор. Что бы Вы предпочли: пойти на премьеру или посидеть дома?

Лавровский: Предпочту в тишине почитать Евангелие или философские книги — сейчас мне они очень интересны. Хотя до конца понять их невозможно, ломаешь голову, но я стараюсь. На премьеру не пойду, я не театрал.

культура: Сын — режиссер, а Вы не театрал...
Лавровский: Леонид в детстве пошел у него дар, который передается через поколение. Он любит театр — так, как любил мой отец. Я же во всем предпочитаю победы. Неважно, где они — на ринге, ковре или сцене. Если услышу, что поставлен потрясающий спектакль или появился новый феноменальный актер, то, конечно, быстро соберусь. А просто так ходить и смотреть среднестатистическое искусство — нет, увольте.

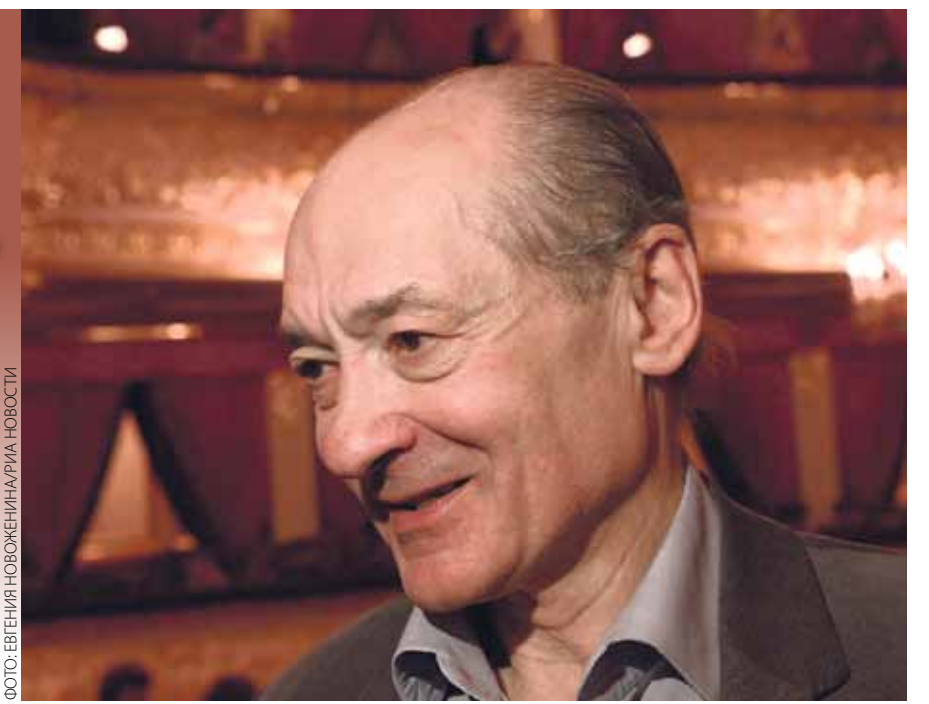

ФОТО: ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ АРГАХОВИЧ

В балете сейчас можно даже унасть, но тебе дадут премию, если за твоей спиной кто-то есть

«Жизель» с Наталией Бессмертной. 1978

ФОТО: АЛЕКСАНДР МАКАРОВИЧ МАКОВИЧ

«Спартак». 1968

ФОТО: АЛЕКСАНДР МАКАРОВИЧ МАКОВИЧ

«ДВЕ МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ПРОЗРЕНИЯ», 1927

Магический реалист

ГОСУДАРСТВЕННАЯ Третьяковская галерея представила один из главных проектов года — «**Джорджо де Кирико. Метафизические прозрения**», — открывший фестиваль «Черешневый лес». Картины энигматического итальянца крайне редко показывают в России: первый вернисаж состоялся в далеком 1929-м. Чуть позже, в 30-х, демонстрировались рисунки и офорты, и более его работы к нам не приезжали. Тем не менее влияние художника на искусство XX века сложно переоценить.

Третьяковка не поскупилась и собрала более ста экспонатов: много живописи, несколько графических листов, помещенных в своеобразные «ракушки» архитектора Сергея Чобана, а также счи-

танное количество скульптур. Творческий путь де Кирико хорошо укладывается в концепцию Ницше о вечном возвращении: начавший со странных картин — «метафизической живописи», мастер прошел через увлечение классиками, чтобы на закате жизни вернуться к юношеским темам. К сожалению, на выставке почти нет произведений раннего, самого яркого периода — 1910-х годов (во многом из-за того, что преобладают музейный обмен с США). Удалось, правда, получить знаменитую «Полуденную меланхолию» (1913) и созданный на излете метафизического этапа «Портрет художника с матерью» (1919) — властной и сильной аристократкой, обладавшей чрезвычайно тяжелым характером, как вспоминала первая жена Джорджо, русская балерина Раиса Гуревич-Кроль. Увы, остро не хватает других шедевров, например «Меланхолия и тайные улицы» (1914), с бегущей девочкой и нависшей из-за угла грозной тенью.

Именно в ранний период де Кирико обрел собственный визуальный язык и обзавелся арсеналом символов, кочевавших из картины в картину. Самый известный — аркада. Исследователи до сих пор не пришли к единому мнению, где именно он подсмотрел этот образ. Сам мастер говорил в Турине — городе, где, прежде чем окончательно погрузиться в пучины безумия, любимый им Ницше написал «Ессе Номо». Строгие очертания улиц, грустная осенняя погода произвели на Джорджо огромное впечатление. Впрочем, де Кирико был ловким мистификатором и вполне мог лукавить. Некоторые специалисты

склонны объяснять любовь к аркадам влиянием Флоренции. А наиболее смелые — Мюнхена, где будущий живописец учился, точнее, Хофгартена, парка в стиле барокко рядом с Академией художеств. Как бы то ни было, работы 1910-х отличают жесткие архитектурные линии, то ли вечерние, то ли рассветные длинные тени. Отдельная серия была посвящена итальянским площадям. Традиционное место встречи людей в изображении де Кирико представляло пустым, свободным от толпы — в этом и заключается метафизическое прозрение мэтра.

Помимо архитектуры, Джорджо, рожденный в Греции, ценил античное наследие, в том числе статуи, «призраки людей». Магический мир, скрытый за внешней оболочкой, интересовал его куда больше обыкновенного, доступного глазу. Отсюда же — любовь к манекенам с пустыми лицами: прием впоследствии взяли на вооружение Казимир Малевич и фотограф Хельмут Ньютон. В картинах де Кирико преобладала меланхолия, смешанная с тоской по прекрасному прошлому. Эта экзистенциальная горечь передавалась многим художникам, в частности американцам Эдварду Хопперу и Эндрю Уайету, будто чувствовалось, что наиболее важные вехи искусства практически не коснулись их континента.

На рубеже 1910–1920-х де Кирико отошел от метафизической живописи и крупно поспорил с сюрреалистами, которые, по слухам, сделали все возможное, чтобы критики и художественное сообщество бойкотировали его работы. Итальянец в долгу не остался: про Дали

говорил, что у того мозг, как у цыпленка. А зрителей, не понимавших картин, и вовсе называл «тупыми». Надо сказать, Джорджо имел право на определенный снобизм: его родители были знатного рода, сам он получил прекрасное образование. Мэтра называли последним аристократом среди художников — ранее подобным образом величали Делакруа. И, конечно, чувство превосходства могло подпитываться произведениями Ницше, рассуждавшего об особом типе морали — морали господ.

Постепенно де Кирико отказался от эпатажа: его увлекли секреты старых мастеров. Этот период представлен на выставке достаточно подробно: к нему относятся работы «Битва. Подражание Рубенсу» (1953) и «Спящая девушка. Подражание Ватто» (1947). А также «Автопортрет в доспехах» (1948) — аллюзия на картину Веласкеса, изображавшего короля Испании Филиппа IV. При всем интересе Джорджо к классикам здесь ощущается привкус театральности, как, впрочем, и в остальном творчестве. В этом смысле де Кирико был невероятно похож на не любимого им Дали. Ироничный и насмешливый, итальянец обладал ярким чувством юмора и вышучивал критиков, задававших глупые вопросы. Так, однажды на просьбу журналиста прокомментировать, правда ли он пишет масляными красками, художник невозмутимо ответил: «Конечно. Ведь пигменты из сливочного масла еще не изобрели». Другой игровой прием — *mise en abyme* или картина в картине: автор нередко помещал свои полотна «внутри» некоторых произведений, что позволило исследователям отнести его к предтечам постмодернизма. Наконец, у мастера был опыт сотрудничества с театром. В Третьяковке можно увидеть костюмы для постановок «Русских сезонов» Дягилева, Русской оперы в Париже и Русского балета Монте-Карло.

Финальным отрезку жизни посвящена самая обширная часть экспозиции. Де Кирико вновь окунулся в метафизику. Дотошно воспроизводил старые картины, используя яркие краски и меняя детали. Устраивал сознательные мистификации: датировал «новodelы», прибавляя им несколько десятков лет. На выставке есть «Медитация Меркурия», подписанная 1936-м, однако созданная в 1973-м. Джорджо словно вернулся к идеалам юности, размышлениям о бессмысленности всего земного, и показал, что хорошо усвоил уроки Ницше и Шопенгауэра, сумев воплотить их идеи в искусство.

Самое, впрочем, поразительное, вызывающее когнитивный диссонанс, — документальная лента, где запечатлен пожилой, но вполне бодрый и сварливый классик. Похоже, сюрреалисты, чувствовавшие в нем чужака, не ошиблись: де Кирико если не принадлежал к великим, то крепко стоял на их плечах. Подобное искусство, кровно связанное с античностью и Возрождением, по всем законам жанра должно было уйти, раствориться, исчезнуть еще до появления кино. Чтобы оставить о себе лишь легенду и легкую горечь меланхолии.

«АРХЕОЛОГИЯ», 1968

«ВОЗВРАЩЕНИЕ УЛИССА», 1968

«МЕЛЬНИЦА ИСТОРИИ», 1927

«ТРЕБОВАНИЕ ИЗЫЩА», 1974

Не верь глазам своим

В ГМИИ им. А.С. Пушкина проходит выставка «**Джорджо Моранди. 1890–1964**». Обширная экспозиция, собравшая более 90 произведений, оказалась неожиданной рифмой к работам де Кирико в ГТГ. Оба художника творили в одно время, старались смотреть внутрь предмета, «дотронуться до дна». Но если аристократ де Кирико был шумен и эпатажен, то Моранди вел скромную жизнь представителя среднего класса, избегал крайностей — присущих не только знатым людям, но и веселой богеме. Совершенно не стремился к известности и не желал конкурировать с другими авторами. Говорил: «Единственное, о чем я мечтаю, — наслаждаться миром и спокойствием». А также

сотовал на излишнее внимание к своей персоне после вручения премии на биеннале в Сан-Паулу. И был в этих жалобах совершенно искренен: его искусство несет в себе идеал аскетичной жизни, полной умеренности и экономности.

Моранди считается мастером предметной абстракции. Он лишал привычного смысла кружки, чашки, кувшины, заполонившие мастерскую (пять штук, кстати, специально привезли). И утверждал: нет ничего ирреальнее того, что мы видим. Выставка позволяет сполна насладиться странными натюрмортами — с ломающей привычные представления композицией (предметы помещаются точно в центр), сдержанными красками, кочу-

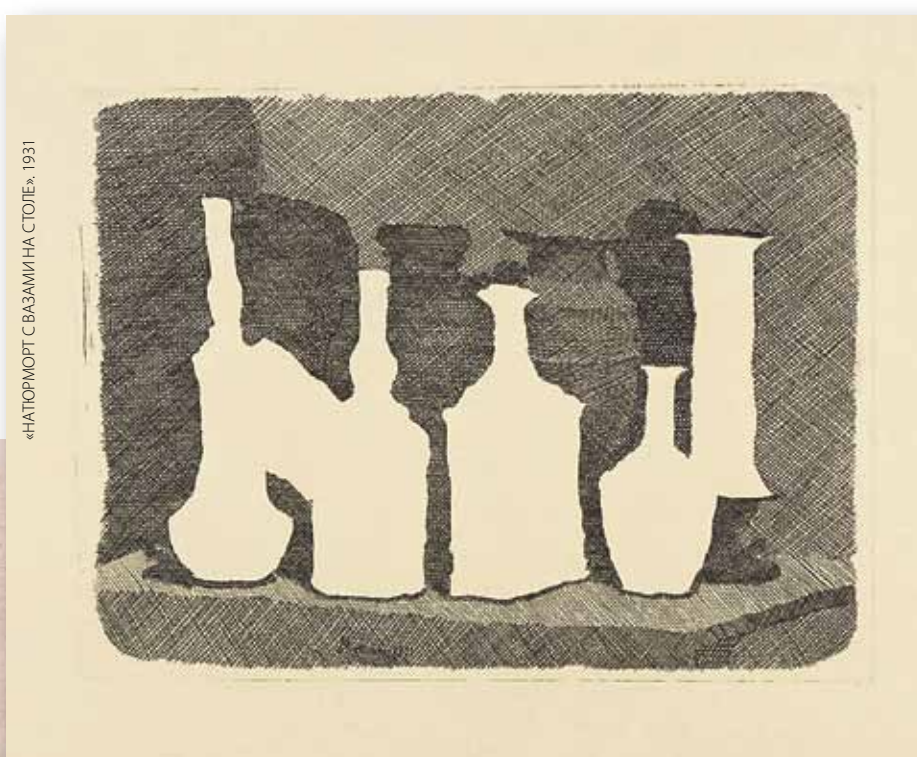
щей из картины в картину домашней утварью. Джорджо мастерски использовал валеры, подобно любимому Вермееру, прибегал и к хитростям. Например, прятал яркие тона под серым или белым, что придавало изображению теплое звучание. Играл с силуэтами, расположением холодных и теплых цветов — словом, творил искусство для искусства, что для XX века, сотрясаемого историческими катаклизмами, было неслыханной роскошью.

Столь же вызывающе интровертно выглядело занятие гравюрой. Моранди не только освоил уходящую технику, но и стал учить ей других: это позволяло сосредоточиться исключительно на ремесленном аспекте и не рассуждать о судьбах искусства. Многие снобы-современники воспринимали его лишь как провинциального профессора из Академии изящных искусств в Болонье. В экспозиции есть не только офорты, но и медные ли-

сты с процарапанными на них штрихами — аккуратными, сделанными недрогнувшей рукой. Здесь Джорджо вновь следует композиционному примитивизму, заставляя зрителя чуть ли не медитировать перед работами — прием, на-

«НАТЮРМОРТ», 1937

«НАТЮРМОРТ С БЛАЗИНИНА СТОЛА», 1931

поминающий не о любимых Сезанне или Шардене, а об искусстве Востока. Увиденное позволяет провести параллели с русскими авторами. Скажем, в нежных цветочных натюрмортах — Моранди не любил живых растений и предпочитал засушенные либо сделанные из шелка — обнаруживается переключки с трепетной живописью Артура Фонвизина. Впрочем, авторы вряд ли были знакомы: Фонвизин не выезжал за пределы Советской России, а итальянец лишь один раз оказался за границей, да и то по делам — посещал выставку

в Швейцарии. Гораздо более очевидным выйдет влияние Джорджо на Владимира Вейсберга, учитывая, что в 1973 году ГМИИ устраивал показ работ итальянца, попутно издав черно-белый каталог, ставший библиографической редкостью. В любом случае затворник Моранди сумел прожить жизнь, необычную для человека XX века. Его установку точно описывали слова Иммануила Канта: «Чтобы увидеть весь мир, не надо уезжать из Кёнигсберга». Ведь, как говорил другой классик, уже русский: «На свете счастья нет, но есть покой и воля».

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Базовые права

Марина ИВАНОВА

В России планируют запустить единую платформу управления объектами интеллектуальной собственности IPChain.

Проект реализуется Всероссийской организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) на основе технологии blockchain совместно с фондом «Сколково», ведущими научными вузами страны и обществами по коллективному управлению правами. Об этом в ходе пленарного заседания X Международного форума «Интеллектуальная собственность — XXI век» сообщил генеральный директор ВОИС Андрей Кричевский.

На основе этой платформы объединятся базы данных на музыкальные, аудиовизуальные произведения и фонограммы аккредитованных государством организаций по коллективному управлению правами — Российского союза правообладателей (РСР), Всероссийской организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и Российского авторского общества (РАО). В будущем IPChain сможет заменить устаревшую систему коллективного управления правами и на ее базе будут созданы биржи по обороту прав — современный прозрачный рыночный механизм, повышающий капитализацию интеллектуальных продуктов.

По словам Кричевского, с помощью платформы IPChain планируется обеспечить эффективность и стабильность передачи вознаграждения правообладателям. Если до сих пор главным было повышение сборов и точности распределения, то теперь на первый план выйдет автоматизация выплат.

«Правообладатель, который зарегистрировал свой каталог, внес данные о нем в сеть IPChain, подтвердил права, указал платежные реквизиты, вполне может заключить «умный» контракт с организацией по коллективному управлению, который будет подразумевать перевод начисленного ему вознаграждения на его расчетный счет. Это будет происходить автоматически, таким образом, появится возможность исключить человеческий фактор в его негативных проявлениях», — сказал генеральный директор ВОИС.

В условиях глобальной технологизации и информатизации система индивидуального управления правами стала приоритетным направлением развития. Технология blockchain позволяет уже сегодня сделать подобное движение прав понятным и верифицированным процессом, что, безусловно, является одним из ключевых требований как владельца прав, так и пользователя.

Напомним, Всероссийская организация интеллектуальной собственности создана исполнителями и изготовителями фонограмм в целях коллективного управления смежными правами в установленных законодательством сферах как на территории России, так и за ее пределами. Основными направлениями деятельности организации являются сбор вознаграждения с пользователей музыки в интересах исполнителей и изготовителей фонограмм, распределение и выплаты российским и зарубежным правообладателям, представительство интересов российских правообладателей за рубежом в рамках международной системы коллективного управления смежными правами.

Без году век

Елена ФЕДОРЕНКО

Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко сыграл на опережение, задолго до коллег объявив планы на будущий сезон.

Для коллектива театрального года 2017/2018 — 99-й по счету — чрезвычайно важен как прелюдия к столетнему юбилею. Перспективам посвящают пресс-конференцию, собравшую немалое число журналистов. Сначала огласили планы оперы, которой давно и уверенно руководит Александр Тителъ. В афишу вернется «Обручение в монастыре» Сергея Прокофьева, но в новой редакции. Появится «Енуфа» Леоша Яначека, она прозвучит на русском языке; оратория Генделя «Триумф времени и бесчувствия», впервые освоит российскую сцену; под занавес сезона представят «Макбета» Джузеппе Верди.

Пристальное внимание собравшихся было обращено к плану балетной труппы, которую возглавил экс-этуаль Парижской оперы Лоран Илер. Заявлена обширная программа премьер — восемь спектаклей, но только один из них «полнометражный». Это «Дон Кихот» в редакции Нуреева, неизвестной в России. Европейская критика и балетоманы неоднозначны в оценке, Илер же считает лучшим творением Рудольфа.

Остальные семь балетов — одноактные и тоже по большей части нам незнакомые — будут упакованы в два хореографических вечера. Осенью зритель пригласят на «Серенаду» Джорджа Балланчина, которая давно уже в репертуаре ГАБТа, но для артистов Музтеатра — материала неизведанный. Три других опуса — российский премьеры. «Ореол» сочинил Полом Тейлором для пяти солистов, «Онис» Жака Гарнье разыграют три танцовщика с дуэтом аккордеонистов и «Тюль» Александра Экмана, которого Илер сравнил с Питером Паном, а сам спектакль назвал сделанным с большим юмором omaggio классическому танцу.

Весенняя трюмачка порадует «Призрачным балом» Дмитрия

Брянцева — хореографа, два десятилетия возглавлявшего труппу, и двумя новинками: в «Одиноком Джордже» Марко Геке расскажет о черепахе-долгожителе, а полюбившийся российской публике Охад Нахарин представит свое сочинение «Минус 16».

Анонсировали торжество, посвященное 200-летию со дня рождения Мариуса Петипа, задуманное как выступление балетной школы Парижской оперы, Московской академии хореографии и, конечно, самих хозяев. И не надо быть Кассандрой, чтобы предугадать, что программу составят фрагменты великой хореографии XIX века.

Театр продолжит пестовать «Точку пересечения», собирающую для эксперимента молодых хореографов, гостеприимно распахнет двери фестивалю «Dance Inversion» и «Context. Дана Вишнева», то есть на Большую Дмитровку можно будет поспешить ради знакомства с опусами малых балетных форм. Очевидно, что они в несомненном приоритете у руководства. Чем продиктована эта творческая программа — желанием вписаться в мировую мейнстрим или повторить недавний сенсационный премьер, когда Театр Станиславского стал первым в освоении шедевров Дуато и Киамана, — сказать трудно. Насколько полезными для труппы, потерявшей ряд артистов, станет опыт освоения новой пластики и камерного репертуара, покажет время. Хочется верить, что юбилейный сезон вернет коллектив на век проложенный путь и в планы войдут большие сюжетные многолюдные полотна. С откровенными страстями, яркими актерскими работами, развернутыми ансамблями. Свое право на рассказ языка танца подробных драматургически внятных историй театр никому не навязывал, но именно ими был славен. Пока же шедевр собственного прошлого — «Эсмеральда», поставленная Владимиром Бурмейстером, — отправлен на отдых.

Правда, в афишу вернется «Мано» Кеннета Макмиллана, но, согласитесь, ажурные плетения британского стиля все-таки не отчаянный неунывающий московский дух, что манял в Музтеатр преданных зрителей.

Мы ведь целую вечность собираемся жить

Николай ИРИН

Полвека назад, 29 апреля, на экраны страны вышли «Неуловимые мстители». Фильм, ставший одним из лидеров проката, а впоследствии легендой национальной культуры, утвердил молодого режиссера Эдмунда Кеосаяна в качестве неоспоримого мастера.

Ему было всего тридцать, однако он уже успел поучиться в экономическом и театральном институтах, окончить режиссерский факультет ВГИКа. Еще во время учебы сделал две короткометражки, отмеченные призами на престижных фестивалях, а сразу по окончании — две полнометражные работы. Причем «Стряпуху» посмотрели 30 млн человек.

В свой московский период Кеосаян выпускал по фильму в год, являя тем самым пример постановщика нового типа: хорошо понимающего ремесло и зрительские слабости, знающего, как сплотить команду профессионалов, умеющего в срок, согласно строгому производственному плану, «отстреляться» на площадке и за монтажным столом, гарантированно собрав кассу.

Тот, кто посмотрит «Неуловимых мстителей» непредвзято, поймет о стране, ее социальной истории и людях много предельно важного. Тот случай, когда массовая культура возвысилась до уровня национального мифа.

Сразу бросается в глаза коммерческая установка режиссера. Он же, кстати, соавтор сценария, наряду с опытным Сергеем Ермолинским. Кеосаян берет за экранизацию раннесоветской повести Павла Бляхина «Красные дьяволята», уже ставшей когда-то основой для одноименной немой ленты Ивана Перестягина. В то же время стремится работать в духе знаменитой американской «Великолепной семерки», что вышла на экраны СССР в 1962-м и собрала у нас гигантскую аудиторию.

Впрочем, в «Красных дьяволятах» речь тоже шла о сплотившихся в отряд добровольных защитников поселка от бандитов. Таким образом, отечественный и зарубежный образцы для подражания фабульно совпали. Тем сложнее была задача Кеосаяна, которому пришлось соревноваться с двумя крайне успешными картинами прежних лет.

С формальной точки зрения «Неуловимые» безупречны. Режиссер точно определился со зрителем и выстроил действие в соответствии с тем, как видит и понимает целевая аудитория. Урок мастерам культуры, да и политикам любой эпохи. Очень часто деятели искусства создают художественные произведения, даже в малой степени не учитывая своеобразия культурного кода, характерного для «простоватого» большинства. Но Кеосаян делает кино так, будто предварительно изучил все базовые особенности того типа сознания, который интерпретирует мир через миф.

«Миф исключает необъяснимые события и неразрешимые коллизии. Такой подход не оставляет места для колебаний, противоречий, сомнений, для методологического хаоса... Миф объясняет мир так, чтобы универсальная гармония не была поколеблена...» — писал известный советский ученый Елеазар Мелетинский, словно предвосхищая опыт Ермолинского — Кеосаяна.

В «Неуловимых» поражает лаконизм авторского высказывания. Первый же эпизод задает правила игры: атаман Сидор Лютый собирается казнить связанного по рукам и ногам мужчину в телняшке и предлагает тому высказаться перед смертью. Мужчина презрительно плюет во врага, в ответ получая пулю. Девочка из толпы отчаянно кричит «Батя!», ее обнимает брат. Из дыма пожара камера оператора Федора Добронравова выхватывает лица еще двух молодых людей. Весь пролог занимает не более минуты экранного времени, однако его значение трудно переоценить.

Можете ничего не знать про Мелетинского и мифопоэтику, но если вы внимательны и непредвзяты, тотчас считайте базовый конфликт. И он не в том, что «белый» застрелил «красного», а в том, что на глазах у детей убивают отца. Следовательно монтируя лица четырех ребят-ровесников, Кеосаян как бы уравнивает их в принадлежности к роду и клану замученного «человека в телняшке». Далее постановщик не дает никаких объяснений с рассуждениями. О чем тут рассуждать?! Ведь отец на территории мифа больше, чем родоначальник. Он символически обозначает стабильность мироздания. Его убийство — центральное событие: мир обрушен. Никаких поэтом «колебаний», противоречий, сомнений. Мстить!

Дети станут мстить за убийство Отца, а по сути, за попрание мирового закона. Полезно сравнить поведение этих ребят с поведением окултуренного, а значит, рефлектирующего светлящего сына, Гамлета. Датскому принцу приходится многократно себя убеждать и подталкивать, но, по существу, он оказался ровно в той же ситуации, что и наши «неуловимые».

Распространен следующий взгляд на эту картину: грубо придуманная сказка, дескать, подростки не способны на такого рода ловкое и безошибочное поведение. Еще бы, конечно же, не способны. Однако подобные претензии сразу выдают зрителя, не принадлежащего к целевой аудитории. Четыре удивительно выбранных подростка назначены на роли детей для того, чтобы максимально экономным образом выразить центральную идею: Отец уничтожен врагом, мировая гармония нарушена, теперь сироты могут полагаться единственно на себя.

Этот фильм не дешевая сказка, но непопулярный миф, и в этом своем качестве он предельно серьезен, правдив, аналитичен. Сироты — те сословия, которые в русской смуте оказались без опеки, без идеологии, без символического капитала. Ведь даже сочувствовавшая народу дореволюционная интеллигенция, включая художественную, воспринимала народ скорее как жертву, а не как тайну.

Хотя Лютый называет мужчину в телняшке «красной собакой», тот обозначает не только большевика, но одновременно и царя-батюшку, и претендовавшего на духовное руководство попа, и даже доброго барина. Подавляющее большинство российского населения, пресловутый «народ», оказалось без защиты и наставления. Но всего хуже, что для него не было подготовлено никакой внятной образной системы и в том будущем, которого обещали, в терминологии

товом потенциале с самим солнцем.

Звучащая дважды в титрах песня Бориса Мокроусова на стихи Роберта Рождественского подчеркивает именно взрослую ипостась героев-полюбителей: «Вы нам только шепните, мы на помощь идем...» Налицо парадокс, который бессознательно ощущают все, и фанаты картины, и недоброжелатели: подростки были вынуждены стать отцами самим себе. Этот перевертыш обеспечивает ленте невероятный энергетический запас. Некому жаловаться. Не у кого опереться. Не у кого учиться. Сами.

Мелетинский уточняет: «Миф пытается разрешить некоторые проблемы, которые практически находятся вне науки. Это метафизические проблемы по поводу рождения и смерти и человеческой судьбы». «Красная идея» дана в фильме осторожно и опосредованно. Первая Конная во главе с Буденным — те же «мстители», та же безотцовщина, но как бы уже скооперировавшаяся. Куплет заглавной песни, не вошедший в картину, акцентирует надсторическую мифопоэтику:

*Не печалься о сыне,
Злую долю князя:
По бурлящей России
Он торопит коня.*

По мнению не прекращаются попытки понизить народ до уровня подзаборного лопуха, вернуть в режим безрасудной «жестокости» большевики обманули, Ленин со Сталиным изнасиловали. Конечно, подобный «сочувственный» треп не что иное, как подлость, в лучшем случае — недомыслие.

Заслуживает отдельного размышления тот факт, что, может быть, лучшее в нашем послевоенном киноискусстве произведение о русском национальном характере было сделано московским армянином Кеосаяном. Впечатляет музыкальное решение Мокроусова, а в особенности заглавный номер, который, наряду с такими же шедеврами, как «Одинокая гармония», «Вологда», «Сормовская лирическая», фактически поглотил в разряд песен «народных» и не изгладится из народной же памяти никогда.

Незабываема комическая линия «бурнаша» Илюхи в исполнении Савелия Крамарова: «Мертвые с косами стоят. И тишина...», четверть века спустя она аукнется в первом же хите группы «Любэ». Не забываем фееричный помощник мстителя Буба Касторский (Борис Сичкин) — трогательный комплект из салонной до-революционной пошлости и искреннего удивления от новых людей с их героической попыткой преобразования действительности, но в первую очередь — себя.

Фильм про то, как причудливо сочетаются в человеке конечное с бесконечным: частное тело и личное дело однажды растворятся в реке времени без остатка, однако наши мифы, наши общие высокие пороги необратимо меняют мир.

Александр Лазарев:

«Расставаться с приставкой «младший» не собираюсь»

культура: Каким Вы представляете Петра?

Лазарев: У Горина была замечательная реплика, не вошедшая в спектакль: «Долго будут думать потомки, хорош ли царь Петр или сумасброд?» Для меня это человек со своими страстями, слабостями, невероятным желанием построить город на Неве, с бешеной любовью к mütter, как он называл жену.

культура: Старая гвардия «Ленкома» — Янковский, Караченцов, Збруев, Абдулов — никогда не давила на молодых артистов: Дмитрия Певцова, Виктора Ракова, Вас?

Лазарев: Нет, как ни странно. По выражению Марка Захарова, мы стали вторым поколением «Ленкома». И, так получилось, нас связывала очень крепкая дружба. Ярким примером может служить «Гамлет» Глеба Панфилова. Спектакль ставился на Янковского, Збруева и Абдулова, а затем его передали нам. Репетиционный процесс шел в течение двух месяцев. Несмотря на колоссальную занятость — спектакли, съемки, концерты — все трое находили время, чтобы прийти, направить молодых коллег на путь истинный. Настоящие крестные отцы. К сожалению, некоторых уже нет в живых.

культура: А не хотелось попробовать себя в роли графа Резанова в легендарной «Юноне и Авось»?

Лазарев: Была попытка, и довольно успешная, я даже поехал на гастроли в Киев в качестве вступительного. Но Николай Петрович отыграл все сам. Когда с ним случилась беда, Захаров долго меня убеждал взяться за Резанова, однако я считаю себя недостаточно музыкальным для этой роли. Чтобы хорошо сыграть, текст должен отсканькаться от зубов, не мешать существованию на сцене, такой свободы в музыке я не чувствую. Разумеется, пою чуть-чуть в «Женитьбе Фигаро» и «Королевских играх», но в «Юноне и Авось» этого мало. Кроме того, мелодии, слова так бередят душу, что на репетициях у меня постоянно глаза на мокром месте. В итоге отказался. Марк Анатольевич, кстати, обиделся, не поверил, что мне не хватает способностей.

культура: Кто для Вас авторитет в профессии?

Лазарев: Прежде всего родители — Александр Лазарев-старший и Светлана Немоляева — люди, фанатично преданные театру, не изменяющие себе, своему вкусу, уважающие своих учителей. Андрей Гончаров был очень тяжелым человеком, в репетиционном процессе совершенно невыносимым, часто обижал артистов. Даже будучи маленьким мальчиком, я видел и понимала, в каком состоянии порой находились родители после общения с ним. Но, несмотря ни на что, оставались ему верны. Отец всегда говорил, да и мама до сих пор не устает повторять, что работать с Гончаровым было счастьем.

культура: Кстати, а почему Вы предпочли «Ленком», а не «Маяковку», где фактически выросли?

Лазарев: Тему закрыли с самого начала. Родители сразу сказали: «Только не к нам. Мы станем невероятно уязвимыми. Захотят ударить по нам, возьмутся за тебя, захотят по тебе — за нас». Такие примеры существовали. К тому же сложно всей семьей работать в одной труппе.

культура: В 12 лет Вы дебютировали в спектакле Театра Маяковского «Леди Макбет Мценского уезда». Довелось пообщаться с Андреем Гончаровым?

Лазарев: Да, на репетиции. К ребенку он, конечно, подошел снисходительно. Помню только одно замечание. Я провёл рукой по волосам и тут услышал: «Надеюсь, на сцене во время спектакля ты причешешься не собираешься». Хотелось провалиться сквозь землю.

культура: Вы рассматривали иные профессии, кроме актерской?

Лазарев: Я не сразу решил стать артистом, лет до восьми держался. Хотел быть художником, потому что он всегда дома, нигде не уезжает, а проводит время с детьми. Меня ведь очень расстраивало, что родители постоянно на гастролях. Пожалуй, это было единственное ответвление, потом я окончательно растворился в театре.

культура: Многие актеры не хотят видеть отпрысков на сцене. Как отреагировали Ваши родители?

Лазарев: Мама была за, папа против. Тем не менее именно он помогал мне готовиться к поступлению.

культура: Вас никогда не смущала приставка «младший»?

Лазарев: Нет, я ее сам и придумал. Это виделось единственным выходом, поскольку два Александра Лазарева в одной профессии — перебор. Я окончил институт, начал играть в театре, и меня

позвали в кино — телефильм «Село Степанчиково и его обитатели», где снимались родители. Дали роль небольшую, но заметную. В титрах значился: Александр Лазарев, Александр Лазарев и Светлана Немоляева. Думал даже взять другую фамилию, но все-таки отменяю эту идею, появилась приставка «младший», чему очень рад. Я с ней никогда не расстанусь.

культура: А как Вы отреагировали, узнав, что дочь продолжит актерскую династию?

Лазарев: Если честно, мы мечтали видеть Полину на оперной сцене. Она ходила в Консерваторию заниматься. Правда, без особого энтузиазма. Но наступил момент, еще за два года до наступления, вдруг подошла ко мне и спросила: «А когда экзамены в школу-студию начинаются?» — и тут я понял: опера накрылась.

культура: Говорят, ей тоже давал уроки Ваш папа.

Лазарев: Он ее обожал. Полина даже однажды сказала: «Наверное, меня никто в жизни не будет любить так, как дедушка». Это, конечно, очень приятно звучит, но я уверен, найдется человек, который полюбит ее хотя бы так же, если не больше.

культура: Умение любить — тоже талант?

Лазарев: Скорее дар свыше.

культура: У Вашего отца явно была педагогическая жилка...

Лазарев: Его часто звали в Школу-студию МХАТ, но он всегда отвечал одной и той же фразой: «Я играю в театре, снимаюсь в кино, поэтому достаточного количества времени студентам уделять не смогу, а это неправильно. Быть преподающим педагогом, появляться в институте раз в неделю, не хочу».

культура: Полина любит, когда Вы бываете на ее спектаклях?

Лазарев: Не спрашивал, но думаю, что да. Это само собой разумеется. Ее дебют — «Месяц в деревне» — мы с женой смотрели восемь или девять раз. Потом, наконец, поняли, что она окрепла, перестали волноваться и решили не ходить — так замучили вопросами: а где родители, мы уже привыкли к их присутствию.

культура: А Вам самому важно, чтобы семья была в зале?

Лазарев: Естественно. Причем самое смешное, что я им регулярно говорю: «Не приходите, не надо», но в глубине души безмерно счастливы, когда они оказываются на первом спектакле. Слава Богу, хорошо, что не послушались.

культура: Династия для Вас не пустой звук. А бабушек-дедушек хорошо помните?

Лазарев: И папиных родителей, и маминих. Все они принимали участие в моем воспитании. Бабушка с дедушкой по маминей линии — люди мосфильмовские, киношные, очень легкие на подъем, оптимистичные. Папины, питерские, другие, абсолютная противоположность. Дед был мрачный, тяжелый, художник. Жизнь досталась нелегкая: из-за своих убеждений он бежал из Белой армии в Красную, казаки пытались его зарубить. Учился у Филонова и однажды заявил, что так, как мастер, нарисует левой пяткой. Они поспорили. Дед три месяца сидел с лупой, писал эту картину, а потом пришел и сказал: «Вот, пожалуйста». Ну, Филонов и вспыхнул: «Левой пяткой, говоришь. Все. Уходи». И дед ушел. Он был целевой натурой. Безусловно и это сформировало мою личность.

культура: Вы оптимист или пессимист?

Лазарев: Я пессимист, зато жена у меня оптимистка. Так что стакан у нас всегда полон.

культура: Ваши родители прожили вместе больше пятидесяти лет. Вы от-

метили серебряную свадьбу. Как думаете, в чем секрет долговечности чувств?

Лазарев: Какого-то определенного рецепта нет. Чувства либо есть, либо нет. Да, их надо беречь, сохранять, но все индивидуально. Алина очень смешно говорит: «Все твои друзья уже с новыми женами, один ты со старой ходишь».

культура: Зато в театре и кино у Вас образ обольстителя. Даже удостоились премии «Чайка» в номинации «Роковой мужчина». Публика ошибается на Ваш счет?

Лазарев: Я артист, и этим все сказано.

культура: Что для Вас настоящий мужчина?

Лазарев: Думаю, не скажу ничего нового: человек сильным духом, прежде всего, а уж потом мускулами. Главное — внутренний стержень, верность своим идеалам, товарищам, семье, собственному прошлому.

культура: Сильный человек имеет право на слабости?

Лазарев: А как же. Просто рядом должна быть половина, твоя опора, которая вернет к тому главному, от чего ты пытаешься отклониться.

культура: Никогда не считали профессия актёра излишне женской?

Лазарев: Доля правды в этом есть, не буду лукавить. Тут важно, чего сам хочешь: если только себя показать, то, конечно, здесь есть нечто женственное. А если донести какую-то мысль, тогда профессия обретает более глубокий, философский смысл.

культура: Вы сыграли графа Разумовского в сериале «Екатерина», Бирона в «Тайных дворцовых переворотах». Вам нравятся роли фаворитки, ощущаете себя таковой в жизни?

Лазарев: Когда начинаешь чувствовать себя фаворитом, значит, остановился. А нужно стремиться к чему-то большему, искать... А что касается этих ролей, то они необычайно интересны. Было очень здорово работать со Светланой Дружининой. Причем если Бирона в ее фильмах играл я, то Анну Иоанновну — три потрясающие актрисы: Нина Русланова, Инна Чурикова и Наталья Егорова. Разумовский — сладчайшая роль: съемки в великолепных интерьерах замков Южной Моравии, натуральные костюмы той эпохи, взятые из музея. Плюс партнерша Юлия Ауг — невероятной силы актриса.

культура: В чем сложность, когда играешь историческую личность?

Лазарев: Ответственности больше. Необходимо тщательно изучить своего персонажа. Сейчас снимаюсь у Игоря Зайцева в экранизации романа Алексея Иванова «Тобол». Играю реально существовавшего человека, полковника Бухгольца, которого Петр I отправил на поиски золота в Сибирь. Ему даже памятник поставили. Хочется не ударить в грязь лицом перед его памятью и потомками.

культура: Что Вам ближе: экран или сцена?

Лазарев: В равной степени люблю театр и кино. Хотя на съемках чувствую себя значительно легче. Выход на сцену всегда вызывает больше волнения, чем выход на съемочную площадку.

культура: Ваш любимый образ в театре?

Лазарев: Генрих VIII в «Королевских играх». Отношусь к этой роли с уважением, пиететом и легкой долей опасения. Это действительно самый дорогой мне спектакль. Очень любил Альфреда Илла из «Визита дамы». К сожалению, постановку сняли с репертуара. Вообще все мои роли в театре глубоко обожал: и Петр I, и Макмерфи из «Пролетария над гнездом кукушки».

культура: Генриха VIII принято изображать эдаким Синей Бородой, но Вашего невероятно жалко.

Лазарев: Конечно, жалко. Он убивает собственную любовь, расстается с женщиной, которую никогда не сможет забыть, ему предстоит отныне страдать по ней каждую ночь. Слабость его в невероятной любви к Анне Болейн, он бросил все к ее ногам. Но в этом и его сила, ведь в итоге он поборол в себе чувства во имя наследника, во имя своей страны.

культура: В театре у Вас множество замечательных работ, почему с кино получается не столь ярко?

Лазарев: Есть масса фильмов, которыми я дорожу. Впрочем, согласусь, моя главная картина, видимо, еще впереди.

культура: А есть у Вас роль мечты?

Лазарев: На мой взгляд, такое существует лишь в юности, хочешь сыграть Дон Кихота или Ромео. С возрастом приходит понимание: нужны только хорошие драматургия и хороший режиссер, вот тогда и будет роль мечты.

Долгая переправа Юрия Кублановского

Татьяна МЕДВЕДЕВА

Уроженец Рыбинска, он вошел в отечественную словесность опальным автором самиздата. Жил на Западе в эмиграции, дружил со многими выдающимися современниками — от Бродского до Солженицына. Сегодня проникновенный лирик и прозаик известен также в качестве публициста, поднимающего острые актуальные темы. 30 апреля Юрию Кублановскому исполнится 70. «Культура» побеседовала с ним накануне юбилейной даты.

культура: Вашу биографию читаешь как захватывающий роман. А кому Вы более всего признательны?

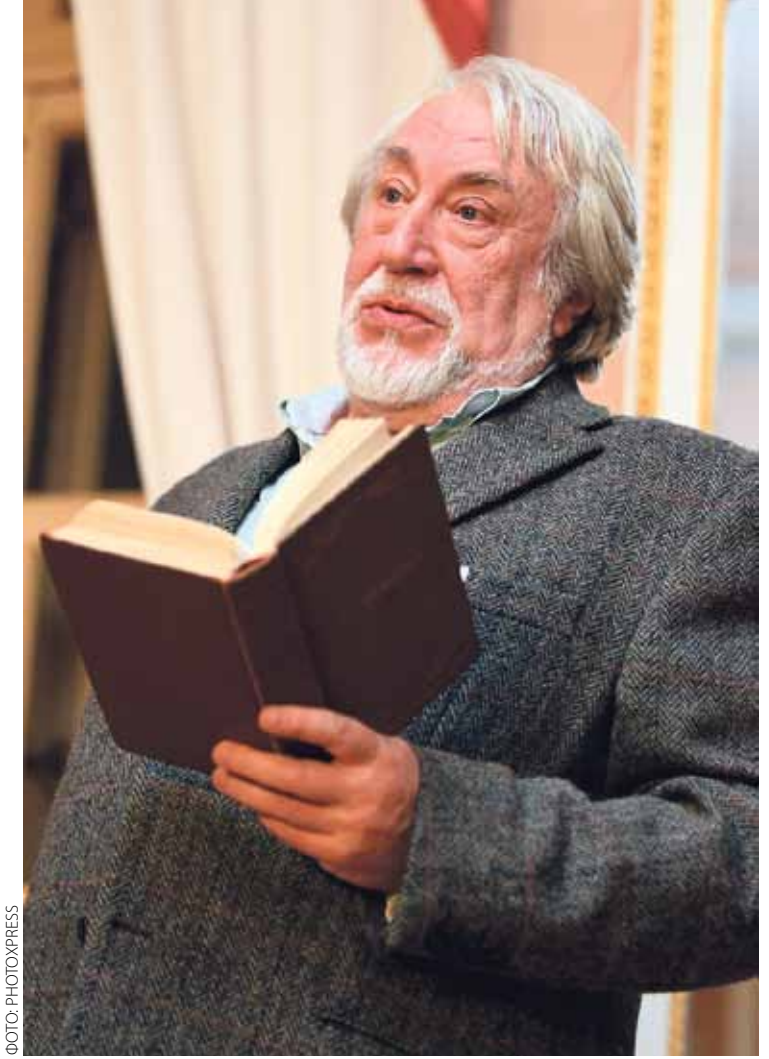
Кублановский: Очень большому количеству людей, близких и дальних. Бабушка Людмила Сергеевна Соколова и ее круг — благодаря им я из первых, что называется, рук соприкоснулся с дореволюционной Россией. Так что мне не пришлось ломать голову над тем, какую она была. Я знал — прекрасной и самобытной. Сам быт: всегда горящая лампада в углу, кузнецовские чашки с потертым благородным узором, подшивки «Нивы» и «Родины» — все отпечаталось в сердце. Мама — преподаватель литературы, отец — актер, при всей советскости была в них искорка божественности, мне передающаяся, и даже с избытком. И, конечно, в моей жизни случились встречи с людьми, которые повлияли на мое сознание и формирование характера. Отец Александр Мень стал моим духовником и помог воцерковиться. Иосиф Бродский опубликовал в Америке первую мою книгу и очень поддержал, когда я оказался в эмиграции, на чужбине. Мирозозренчески огромную роль сыграл Солженицын. Наши судьбы сплелись, когда в 1974 году я пустил в самиздат письмо в его защиту. Публицистика Александра Исаевича, а также знакомство с людьми, снабжавшими меня «тамиздатскими» трудами русских философов, — все это со мной навсегда. Да что говорить, судьбой я не обделен: хоть по касательной, а соприкасался едва ли не со всеми выдающимися литераторами-современниками. И теперь, на старости лет, мысленно чувствую себя с ними в одном кругу — кругу уходящей русской культуры.

культура: А какие обстоятельства повлияли на Ваш характер?

Кублановский: У меня довольно рано проявились тяга к независимости. Помнится, в классе шестом был председателем совета отряда и, как тогда полагалось, носил на рукаве лычки. Но в один прекрасный момент, столкнувшись с какой-то явной советской несправедливостью, их сорвал на глазах у изумленных классников. Так что в комсомоле не состоял. После университета, в начале 70-х годов, отправился на Соловки работать экскурсоводом. Конечно, ехал в неизвестное мне культурное и географическое пространство. И вернулся в Москву уже другим человеком. Во-первых, я там с жадностью проглотил курсы истории Соловьевых, Ключевского, Забелина и других, живя в довольно экстремальных условиях полярной ночи и тридцатиградусных холодов. А во-вторых, узнал, что такое лагерь. Оттуда и веду новый отсчет своей жизни и, если угодно, своего характера. В 1974-м я выступил с вышеупомянутым письмом в защиту высланного Солженицына. Начался период самиздата и декаррированности. Потом было восемь лет чужбины. Я занимался журналистикой в Париже и Мюнхене. Третий этап — 90-е годы, когда вернулся на Родину и 10 лет вообще не выезжал на Запад. Так что пережил и криминальную революцию, и власть олигархии в полной мере. И вот новый век: Россия сбивчиво пробует искать себя на традиционных путях. Много вокруг провалов, бед, но есть и большие, очень большие свершения. Например, возвращение в русское село Крыма и Севастополя. Мы не сдали там своих соплеменников, как делали сплошь и рядом в 90-е, и это очень в общественном плане меня взбодрило.

культура: Вы стоите в нашей словесности — вне литературных групп. Откуда такая позиция?

Кублановский: Так карта выпала. Я, действительно, издали сохраняю доброжелательные отношения со многими коллегами, но живу обособком, в одиночку. Нередко перечитываю знаменитое стихотворение Евгения Баратынского «Последний поэт» из позднего сборника «Сумерки», над которым, кстати, развязано иронизировал Белинский. И сам порой себя чувствую таким последним поэтом. Я всегда стремился, с одной стороны, оберегать традицию, с другой — ни в коем случае не быть эклектичным. А в итоге оказался «двух станов не боец, а только гость случайный». Я и не авангардистами, и не с эклектиками-традиционалистами. Иду третьим путем. То же самое в общественной жизни: не западник-либерал, но и, упаси Бог, не патриот-сталинист. Этот третий путь нащупываю и в государственной сфере, и вот — в поэтической. Самостоянье человека — залог величия его. Часто повторяю про себя и вслух эту гениальную афористичную пушкинскую строчку.

10 культура: Собственную поэтику Вы определяете — «новизна в каноне». Как работаете над словом?

Кублановский: Это постепенный и — по жизни — эволюционный процесс. Давно в Рыбинске писал авангардистские верлибры, сравнивал все со всем, обожаю раннего Маяковского и «Треугольную грушу». Но потом, по мере того как во мне крепла вера и боль за судьбу Отечества, захотел другого: перекинуть мост над трясинной социалистической поэзией — в дореволюционную, в Серебряный и даже Золотой век. Своими собратьями стал чувствовать не советских литераторов, а тех, кто был до того, и белых ворон социализма, скажем, Арсения Тарковского. Позднее я познакомился с творчеством Семена Липкина и Инны Лиснянской. Ценю Александра Кушнера и Олега Чухонцева. Еще большую роль для меня играли авторы самиздата, к примеру, несравненная Елена Шварц, замечательный Сергей Стратановский. В самое последнее десятилетие я встретился с прекрасной поэзией Дениса Новикова, есть несколько сильных стихотворений у Бориса Ржигего. Совсем недавно Павел Крючков обратил мое внимание на «Пастернаковское поле» Олеси Николаевой, реквием не только по Переделкино, но и по всему изуродованному, загубленному в отношении ландшафтов Подмосковью.

Отдельно в моем культурном сознании стоит гениальная «Элегия» Александра Введенского. Одно стихотворение сыграло для меня такую же роль, как целый поэтический мир.

культура: Значительное место в Вашем творчестве занимает христианская тема. Но при этом Вы не впадаете в соблазн учительства...

Кублановский: Чем живу, о том и пишу. И никогда не считал, что должны быть какие-то специальные православные стихи. Если есть в тебе религиозное чувство, то оно так или иначе попадет в поэзию — в ее дух, в ее слово.

культура: В отличие от Вас, мало кто из наших поэтов обращался к теме Византизма...

Кублановский: Начал писать об этом еще в конце 80-х, после того как побывал на Афоне. Кстати, первый мой триптих о Византии был опубликован в «Вестнике русского христианского движения» Никиты Струве в Париже. И я помню — Солженицын прислал из Вермонта письмо, в котором очень хвалил эти стихи. Ему тоже все это было близко. Когда думаешь о русской истории, какая она, где ее корни, то невольно уходишь на глубину, уходишь к государству ромеям. И начинаешь размышлять — почему же оно так оплевано европейской исторической традицией, западными идеологиями. У либералов со времен Просвещения, а то и раньше, понятие «византийский» выглядит как синоним какого-то обскурантизма и «затхлости». Разобраться в данном вопросе очень помогли труды нашего замечательного ученого Сергея Аверинцева. Я понял, что Византия была специфической, очень оригинальной, со своим лицом, цивилизацией, которую европейские мародеры распотпали в крестовых походах. А потом решили это преступление замазать и сделали из православной империи жупел. Тема стала организующей для меня, она пошла в стихи под влиянием впечатлений от Греции, от Афона, от поездок в Константинополь...

культура: Стойкий образ Византии — переправа. Содной стороны, это «зачехлый атрибути», с другой — образ перехода из земного бытия в небесное...

Кублановский: Да, Вы зорко подметили. Переправа для меня накрепко связана с детством, с Рыбинском. Я же с Волги. Когда еще не было там моста, дорога шла зимой по льду между вешек, воткнутых темных веток — чтобы не сбиться со снежно-льдыстого пути. Летом на моторках, а то и просто на веслах мы добирались до другого берега. Ходил паром. Паромная переправа! Какая поэзия! Каждый год при случае обязательно переправляюсь через Волгу в Мышкине, в Романово-Борисоглебске. А в последнее время, когда подолгу живу на Оке, пла-

ваю в Тарусу. Переправы мне часто снятся, это образ, который бежит у меня по жилам. Сейчас готовится к выходу новая книга, куда войдут все стихи XXI века. Она так и называется — «Долгая переправа».

культура: Водная стихия тоже близка Вашему мироощущению и дарит вдохновение?

Кублановский: Действительно, сначала была речная тема. А с тех пор, как стал чаще бывать на море, а то и на атлантическом побережье Европы, мне и во сне, и наяву порой мерещится многослойная лазурная толща, масса... И когда думаю о водном пространстве, речном или морском, всегда чувствую, как просыпаются огненные вдохновения — это мое.

культура: Но Вы также много размышляете о судьбе России. Об этом высказываетесь и в стихах, и как публицист. Что же нас бросает в какие-то крайности — то военный коммунизм, то «дикий» капитализм?

Кублановский: Все это очень сложно. Россия понесла огромный урон в XX веке. Если бы не потери Первой мировой, перемоловшей сотни тысяч русских солдат и офицеров, — не было бы Февраля и Октября. Но и дальше не лучше: террор, войны, наконец, недавняя криминальная революция... Много выбито мужского населения, да и женского, всегда во времена катаклизмов погибают лучшие.

Не скоро народится и зреет новое, нами столь жадно чаемое... Солженицын когда-то мне написал: вместо красного колеса по России покатилося желтое, и еще неизвестно, какое тотальнее. Очень медленно, но все-таки, надеюсь, неуклонно пробивается то, что поможет России выжить рядом с гибнущей западной цивилизацией, которая не понимает и боится нашу страну.

культура: В этом году мы осмыслим уроки революции 1917-го. У Вас есть строчка: «Становится жалко и красноармейца, не только царя...»

Кублановский: Эта строчка продиктована конкретным рассказом Андрея Платонова «Река Потудань». Но так всегда и бывает в поэзии: оказывается, что образ шире, чем тот импульс, которым он продиктован. Со временем я начинаю понимать русский революцию в ее неисчерпаемой многогранности. Когда-то считал, что это однозначно страшная катастрофа, устроенная какими-то пришельцами вроде латышских стрелков, китайцев, инородцев... Теперь думаю, что все-таки произошло в значительной степени национальная революция. Утопия, на которую поплыли многие, даже такие гении, как Платонов, Петров-Водкин, Пастернак. И красноармейцы тоже оказались пушечным мясом истории. Боеое движение мне намного ближе, но становиться жалко и красноармейца — не только царя, Врангеля и тех героев Белой армии, что на кораблях покидали Крым после поражения в Гражданской войне.

культура: Сейчас главное для нас — избежать новой смуты?

Кублановский: Дважды наши либералы вставали у руля государства и оба раза не справились с управлением: в 1917-м и на рубеже 90-х годов. Целились то в царя, то в коммунизм, и каждый раз попадали в Россию. Третьего выстрела она может уже не выдержать. Так что единственное, на что можно рассчитывать, — это на национальный спорт, а решение социальных проблем. Я постоянно общаюсь на эту тему с руководством страны и вижу полное понимание. Если сэкономить на здоровье детей, потом придется тратить на лечение столько же денег, если не больше. А расходы на медицину у нас и так колоссальные.

Заниматься хоккеем на крытых катках станут тысячи ребятшек. Полюбят и в КХЛ и сборную России. Остальные пойдут в бизнес, науку, промышленность, силовые структуры. Но багаж заложенного спортом здоровья останется с ними навсегда. Мы в будущем нации вкладываемся, понимаем? Однако современный мир требует, чтобы для детского спорта создавались нормальные условия. Это мое поколение днелевно-ночевало на дворовых площадках. Потому что дома у советского ребенка не было ничего интересного. По телевизору два канала, в основном программы для взрослых. А попробуйте теперешних пацанов на улицу выгнать! Когда у них и компьютер, и мобильный телефон с кучей навигаторов, и спутниковая тарелка с сотнями передач на любой вкус. Гонять шайбу на

Владислав Третьяк:

«Надо увеличить количество льда на душу населения»

1 культура: На сколько лет себя ощущаете?

Третьяк: Не больше чем на сорок. В душе я молодой, полный энергии мужик. Очень активный. В последние годы всю нашу необъятную страну объездил. На каких только мероприятиях не перебывал. Матчи хоккейного чемпионата страны. Детские турниры «Кубок Третьяка». Встречи с губернаторами и местными бизнесменами. Хочется сделать максимальный вклад в развитие отечественного спорта. А что для этого главное? Строительство крытых ледовых катков по всей России. Популярность нашего вида сейчас зашкаливает — особенно среди малышей и подростков. Но нужна материально-техническая база. Я снова вошел в состав Совета при президенте по развитию спорта. На днях выступал, докладывал именно об этой проблеме. Говорил, нужно запускать федеральную целевую программу. Потому что в Канаде три тысячи хоккейных катков, а у нас всего пятьсот.

культура: В шесть раз меньше. А население России в несколько раз больше.

Третьяк: Вот именно. Пятьсот наших крытых арен — огромный прогресс по сравнению с тем, что было в стране 15 лет назад. Но по количеству льда на душу населения мы все еще уступаем не только североамериканцам, но и финнам со шведами. И решать вопрос следует на государственном уровне.

культура: В условиях экономической нестабильности средства на целевую федеральную программу найдутся?

Третьяк: Чем дороже нефть, тем больше денег можно выделит на строительство катков. Это понятно — да только прогнозировать что-либо здесь трудно. Но есть другой принципиальный момент. Неправильно думать, что наша программа несет бюджету чистые убытки. Вложения в массовый хоккей — не траты на профессиональный спорт, а решение социальных проблем. Я постоянно общаюсь на эту тему с руководством страны и вижу полное понимание. Если сэкономить на здоровье детей, потом придется тратить на лечение столько же денег, если не больше. А расходы на медицину у нас и так колоссальные.

Заниматься хоккеем на крытых катках станут тысячи ребятшек. Полюбят и в КХЛ и сборную России. Остальные пойдут в бизнес, науку, промышленность, силовые структуры. Но багаж заложенного спортом здоровья останется с ними навсегда. Мы в будущем нации вкладываемся, понимаем? Однако современный мир требует, чтобы для детского спорта создавались нормальные условия. Это мое поколение днелевно-ночевало на дворовых площадках. Потому что дома у советского ребенка не было ничего интересного. По телевизору два канала, в основном программы для взрослых. А попробуйте теперешних пацанов на улицу выгнать! Когда у них и компьютер, и мобильный телефон с кучей навигаторов, и спутниковая тарелка с сотнями передач на любой вкус. Гонять шайбу на

ближайшую замерзшую лужу никто не пойдет. На крытых же аренах будут заниматься не только хоккеем, но и фигурным катанием, шорт-треком, бегом на коньках.

культура: Как отпраздновали юбилей?

Третьяк: Ничего особенного не выдумывал. Приехали гости со всего мира. Из Канады, Чехии, Латвии, других стран. Собрал круг близких друзей. Ширвиндик как говорил? «Я достиг того возраста, в котором общаешься с тем, с кем хочешь». Вот и мне хочется видеть на дне рождения преданных людей. С которыми играл или сейчас работаю. Достойных много, а мест, как всегда, не хватает (*улыбается*).

культура: Перед встречей с Вами заглянул на выставку наград Владислава Третьяка (проводится в здании Государства на Охотном Ряду. — *культура*). От развешенных по стендам чемпионских медалей в глазах рябит.

Третьяк: Спасибо парламентскому комитету по спорту и туризму. Если честно, выдвинутое им предложение явилось неожиданным. В моей жизни такого еще не было. Персональная выставка! Эти награды — и моя личная гордость, и история славных побед отечественного хоккея. А ее нужно пропагандировать всеми способами. На открытии экспозиции было не протокольно от журналистов, все руководители парламентских фракций пришли. Детей постоянно приводят на экскурсию. Так что идея оказалась отличной.

культура: У Вас медалей больше, чем у любого другой легенды советского хоккея.

Третьяк: А ведь на выставке есть награды не только моих игровых времен. С момента, когда я пришел на пост президента ФХР, сборная России четырежды выиграла чемпионат мира, взяла два «серебра» и две «бронзы». И «молодежка» наша здорово выступает.

культура: Догдываюсь, какого подарка ждете от национальной сборной в год своего 65-летия.

Третьяк: Меня спрашивают, что бы сам себе пожелал ко дню рождения. Отвечаю: «Здоровья, сил для активной работы и медалей зимней Олимпиады-2018». В качестве хоккеиста трижды брал «золото» Игр. Как тренер получил «бронзу» в Солт-Лейк-Сити 15 лет назад. Теперь мечтаю поддержать в руках еще один трофей. Уже в роли руководителя федерации.

культура: Раз уж мы перешли к олимпийской теме. Североамериканская хоккейная лига объявила о том, что не отпустит игроков в Хельсинки. Без главных звезд останутся команды Канады, США, Швеции и Финляндии. России будет легче бороться за «золото»?

Третьяк: А сборной СССР, в которой выступал я, было легко? Да ничего подобного. Ни один успех на Олимпиаде без запредельных усилий не давался. В 1972-м до последнего были на нервах из-за того, что сняли ни о чем шведские. В 76-м уступили чехам 0:2, потом две минуты втроем против пятерых отбивались — и все-таки вырвали победу. Зато профессионалов постоянно об-

ставляли в очень ярком стиле. В Суперсерии-1972 их били, в Суперсерии-1974 вообще в пух и прах разнесли. На клубном уровне ЦСКА выигрывал в Нью-Йорке — 7:3, в Бостоне — 5:2.

Видите, можно играть на равных с главными заокеанскими звездами, а потом мучиться на Олимпийских играх, которые проходят без них. Этот факт должны осознавать все. И болельщики, и эксперты, и самое главное, хоккеисты.

Помните, как Швейцария вышла в финал чемпионата мира? Вот и в Корее может сработать фактор одного матча. Я летал на недавние встречи сборной в Челябинск. Давили французов, гоняли, 60 бросков сделали. И проиграли 0:1 в овертайме. На следующий день выходи, действуем точно так же — 6:0 в нашу пользу. Где тут логика? Карта может лечь любой стороной. Уже не говорю о том, что финны или канадцы сильны в любом составе. Даже без энхаэловцев. Мастерство, дисциплина, выполнение тренерского плана — это фундамент успеха. Но для победы на столь крупном турнире нужна еще и удача.

культура: Едва заокеанским профи запретили участвовать в Олимпиаде-2018, как в Тихоокеанском регионе вспыхнул большой политический кризис. Гэри Беттмэн, вынашивая план отказа от Зимних игр, что-то знал?

Третьяк: Не думаю, что Дональд Трамп предупреждал комиссара НХЛ о своих планах (*улыбается*).

культура: И все-таки насколько вероятно, что вместо Олимпиады Корейский полуостров получит вооруженное противостояние?

Третьяк: Думаю, войны не будет. Она никому не нужна. Разговоры ходят всякие. Но вряд ли кто-то из участников сегодняшнего кризиса всерьез планирует горячий конфликт. А насчет НХЛ, кстати, еще не все решено. Маленький шанс на приезд игроков лиги остается. Все дело в жесткой позиции самих спортсменов. Потому что выступать на Играх хотят не только Овечкин с Малкиным. Также и лучший вратарь Канады Прайс, и главная звезда «Кленовых листьев» Кросби. Попробуйте не прислушаться к мнению столь авторитетных парней. И напомню, что хоккеисты независимы от лиги. И сотрудничают с ней на основе «коллективного соглашения».

Действие документа очередной раз истекает как раз в 2018-м. И тогда НХЛ придется вести переговоры с профсоюзом игроков. А разногласия между сторонами много.

культура: Например?

Третьяк: Если коротко, делают деньги. Перетягивая на себя одеяло. Для НХЛ бизнес — прежде всего. И если лига накануне ключевых переговоров испортит отношения с профсоюзом, это вряд ли пойдет ей на пользу. Потому вполне вероятно, что в вопросе поездки на Олимпиаду НХЛ еще уступит своим звездам. Президент Международной федерации хоккея Рене Фазель сказал мне, что вышеназванные стороны собираются обсуждать сложившуюся ситуацию. Только встретиться переговорыщи

пока никак не могут. Главное, чтобы в данной теме как можно скорее поставили точку. И рассказали всему миру — участвовать либо нет. Россия готова к обоим вариантам развития событий. У нашей сборной давно уже есть «план А» и «план Б».

культура: Если «нет» прозвучит окончательно, многие из наших ребят встанут перед выбором: НХЛ или сборная? Карьера в сильнейшей лиге или шанс биться за олимпийское «золото», отстаивая честь родной страны?

Третьяк: Совершенно верно. Выбор этот очень сложный.

культура: Он не исключительно спортивный, но и политический. Цивилизационный. Задам такой вопрос. Допустим, Владиславу Третьяку разрешили провести последние годы карьеры в НХЛ. И году эдак в 1987-м Вы — первый вратарь «Монреала», русская суперзвезда, постоянно дотаскиваете команду до финала Кубка Стэнли. И за девять месяцев до Олимпиады предстоит решить: прервать успешный заокеанский сюжет либо пожертвовать зимними Играми. Что бы сделали?

Третьяк: Скажу так. В НХЛ сражаются каждый год. А на Олимпиаде можно вообще ни разу в жизни не попасть. Хоккейный турнир Игр смотрит весь мир. В Латинской Америке или Африке никто не знает ни про Кубок Гагарина, ни про Кубок Стэнли. Зато понятие «олимпийский чемпион» знакомо всем. Я не унижаю клубные титулы, очень уважаю их обладателей. Но есть звание, имеющее планетарный престиж.

Согаиситесь, что у хоккеистов появляется повод крепко подумать. В конце концов, если ты классный игрок, что страшного в пропуске одного чемпионата НХЛ? Считают тебя там звездой — в любой момент позовут обратно. Вот у Радулова, по-моему, заканчивается контракт. Но его тот же Монреаль, весь год, на руках носит. Думаем, если он на годик вернется в Россию ради Олимпиады, канадская команда летом 2018-го его уже не возьмет? Да с превеликой радостью.

У нас, спортсменов, внутри есть чувство крепчайшей уверенности в своих силах. Когда сам знаешь: сейчас выйду и всем покажу. И если действительно являешься большим мастером, тебя ничего не испугает. Не ты ходишь по командам в поисках работы, а они охотятся за тобой. Меня бы перспектива смены обстановки не беспокоила ни в 25, ни в 35 лет.

культура: При этом к 25 годам Вы уже были двукратным олимпийским чемпионом. А в нынешнем поколении лишь Илья Ковальчук и Павел Дацюк имеют бронзовые медали Игр.

Третьяк: Но им не придется выбирать между НХЛ и Олимпиадой. Они и так играют в нашей лиге.

культура: Все уверены в том, что хоккейная Россия этим летом постарается вернуться домой как можно больше звезд, выступающих в Северной Америке. И начнем с Овечкина.

Третьяк: Одно могу сказать точно: разговаривать надо со всеми. Захотят ли ребята уезжать из НХЛ — не знаю. Мы можем предложить им определенные условия. А дело хоккеистов — принять их. Либо не принять. На дворе демократия. Заставить кого-то выступать в КХЛ мы не можем. Силой не выпустить из страны — тоже. Поэтому каждый игрок сборной вправе определять свою судьбу сам. Подписать контракт в России на год, а потом вернуться в НХЛ — чем не вариант?

Мы же должны создавать возможность выбора. Мы — это ФХР и клубы КХЛ. Ругают нынче СКА на каждом углу, доброго слова жалуют. Но при этом именно армейский коллектив с берегов Невы возвращал в Россию Ковальчука с Дацюком. Именно он наигрывает Шипачева с Дадоновым в готовое звено для национальной команды. Питерцы работают на главную дружину страны, это объективный факт. Пусть остальные берут с них пример.

культура: На майский чемпионат мира энхаэловцев мы, судя по всему, возем?

Третьяк: Это правильно. Во-первых, его необходимо выиграть. Россия не имеет права разбрасываться такими турнирами. Во-вторых, нужно беречь отношения со звездами. Овечкина можно не взять в сборную? А как ему откажешь, если это патриот до мозга костей? Если в прежние годы он мчался на чемпионат мира со сломанной ногой... Или Бобровский возьмет и скажет: «Хочу выступать за сборную». Также не отцепится. Это вообще ключевая фигура национальной команды в последние два года.

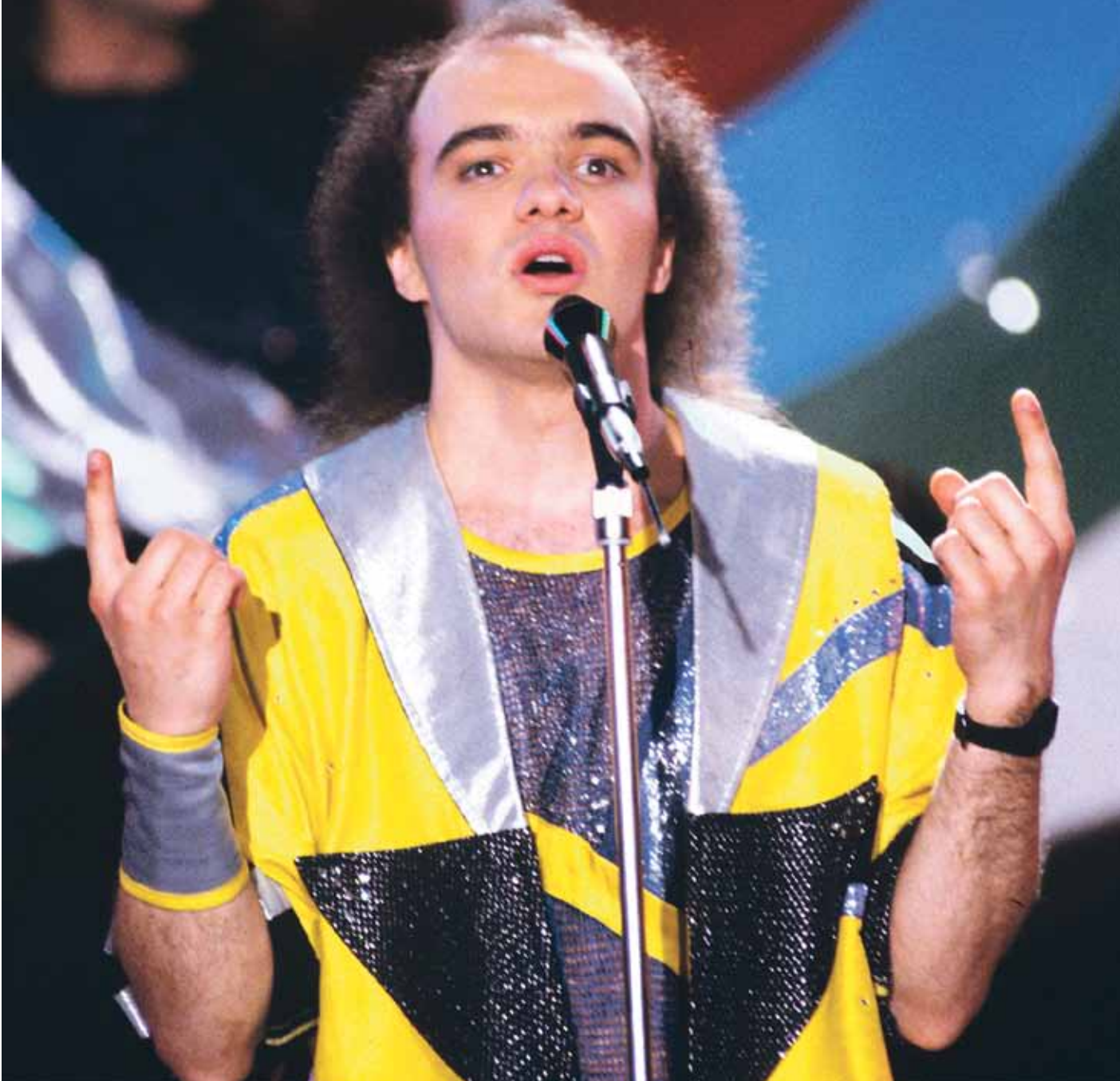
культура: Просто может сложиться так, что первым вратарем на Олимпиаде будет не голкипер из НХЛ Бобровский, а вратарь ЦСКА Сорокин. И лидером нападения — не Овечкин, а восходящая звезда КХЛ Капризов.

Третьяк: Вы к тому, что «домашний» состав надо наигрывать уже сейчас. А за чем? Энхаэловцы приезжают на Олимпиаду за два дня до старта. Какое там наигрывать. И побеждать подобный расклад никому не мешает. Все сборные выступают в тех условиях, какие есть. Хоть бы наши парни до медалей доработали в феврале 2018-го. До самых главных. Вот и был бы мне подарок.

ФОТО: ЕКАТЕРИНА ЧЕХОБАРОВА/НОВОСТИ

Дмитрий Варшавский: «Песня обязана быть откровением»

Денис БОЧАРОВ

Если, рассуждая о западной тяжелой музыке, мы в первую очередь вспоминаем Deep Purple, Led Zeppelin и Black Sabbath, то, возвращаясь на родную землю, говорим о других трех китах: «Ария», «Крузи» и «Черный кофе». Лидер последнего Дмитрий Варшавский ответил на вопросы «Культуры» в преддверии большого концерта, который состоится 4 мая в столичном клубе Yotaspace.

культура: Расскажите о предстоящем выступлении. Каких сюрпризов ждать?

Варшавский: Большинство наших концертов в этом году проходят в рамках тура, посвященного тридцатилетию с момента выхода альбома «Переступи порог». Соответственно исполняем двенадцать композиций с этой, во многом знаковой для нас записи. Ну и, разумеется, без проверенных временем хитов тоже не обойдется. Надеюсь, поклонники не будут разочарованы.

культура: Продержаться три десятилетия на виду у равнодушной публики — весьма серьезное в нынешних реалиях достижение. Инные считают, что пять лет — уже успех. А ведь история «Черного кофе» уходит корнями к концу 70-х. Как бы оценили пройденный путь?

Варшавский: Да, через пару лет нам, даст Бог, стукнет сорок. Однако мы именно потому и делаем акцент на пластинке «Переступи порог», что она стала своего рода точкой отсчета. Разошедшаяся солидным тиражом эта фонограмма подарила мне сигнал: надо продолжать разрабатывать данную жилу, сочинять, трудиться в студии, записывать альбомы, мыслить масштабно. Время показало, что мы не ошиблись: следующий диск «Вольному — воля» стал еще более популярным.

культура: Знаю, Вы несколько лет провели в Америке. Чем запомнился тот опыт? И вообще, что нашему доморощенному рок-музыканту ловить на Западе? Шансы есть или пустая трата сил?

Варшавский: Поездка, несомненно, не прошла даром. Обогатился ценными знаниями в плане подхода к звукозаписи, игре на качественных инструментах — ведь в доперестроечное время хороших гитар у нас было днем с огнем не сыскать. Вдоволь поиграл в блюзовых клубах, а я к данному музыкальному направлению неровно дышу.

Что же касается гипотетического прорыва российских исполнителей на Запад... А зачем? У нас ведь повсюду звучит шансон. Кому он там нужен? Впрочем, справедливости ради замечу, что и в Штатах эпоха рок-н-ролла прошла, в том или ином суррогатном виде он существует лишь на побережьях, а внутри страны звучит преимущественно кантри. По сути, их кантри — это наш шансон и есть.

культура: Рок-н-ролл, стало быть, спекся?

Варшавский: По большому счету да. Причем уже довольно давно. Вы можете себе представить, чтобы группа уорена Emerson, Lake & Palmer (храните, души безвременно ушедших в прошлом году двух участников этого трио), исполнявшая в 70-х сложнейшую и умнейшую музыку, сегодня собралась бы стадион? В лучшем случае какой-нибудь заштатный клубик. Реалии изменились. Впрочем, иначе, наверное, и не должно быть, остается лишь смириться.

культура: Как вышло, что когда-то Вы решили сосредоточиться именно на тяжелой музыке? Почему не прог-, софт-, джаз-, симфо-, а именно хард-рок?

Варшавский: Это направление поразило еще в юные годы. Зацепило не техническими, скоростными наворотами, не виртуозностью исполнения, а качеством звука. Саунд для меня — вообще первостепенная и определяющая история. Количество нот, сыгранных на единицу времени, большого значения не имеет, а вот звук решает практически все. Помните, как в фильме «Амадей»:

«Too many notes», — заявили Моцарту после очередной премьеры его оперы. Так вот, «слишком много нот» никогда не производило на меня ошеломляющего впечатления.

культура: Новые записи продолжаете делать? Или сегодня это мало кому нужно?

Варшавский: Да, запись пластинок — дело сугубо материальных позиций нынче абсолютно бессмысленное, задача мизерная. Однако мы по-прежнему фиксируем свежие идеи, куда же без этого? Вот, например, относительно недавно выпустили альбом «Осенний порыв», которым я очень доволен. В частности, без композиции «А наш-то, наш», записанной на этом диске, концерт группы представить уже невозможно. По уровню зрительской востребованности данная вещь находится примерно на том же уровне, что и «Владимирская Русь». Как автора меня это, конечно, не может не радовать. Иными словами, иногда получается (*смеется*).

культура: Сегодня всевозможной музыки более чем достаточно. Разобраться в ней непросто. Какими качествами должен обладать современный артист, дабы зацепить слушателя?

Варшавский: Прежде всего — искренность. Песня обязана быть откровением — как для музыканта, так и для слушателя. Когда удается поделиться этим открытием с человеком, находящимся, как говорится, по ту сторону микрофона, тогда композиция и работает. Честность не может не затронуть. А иного рецепта не знаю.

культура: Песня «Владимирская Русь», написанная Вами на стихи Александра Шаганова, до сих пор остается одним из наиболее корневых, патриотичных произведений, когда-либо созданных в отечественной рок-культуре. Продолжаете ли сочинять нечто подобное, откликаетесь на веяния времени? И в целом считаете ли, что артисту следует живо реагировать на актуальные события или его задача все же в другом?

Варшавский: Музыкант должен в первую очередь играть музыку. По своему опыту знаю, что лучшие вещи получаются именно тогда, когда следуешь этому кредо. Конечно, я не живу в вакууме, прекрасно представляю, что происходит вокруг. Но моя творческая жизнь не особо сопрягается с теми вызовами, которые бросает социум.

Впрочем, определенная лирическая линия у меня все же прослеживается. Примерно в том же ключе, что и «Владимирская Русь», выдержаны относительно недавние «Цервушки» и упоминавшаяся ранее «А наш-то, наш». Мне кажется, что в написанных замечательным поэтом Тимуром Кибировым стихах последней композиции тема православия раскрыта весьма глубоко. Тогда как слова — несомненно, гениальные — «Владимирской Руси» сочинены Сашей Шагановым в юношеском возрасте, то есть были пропитаны не столько опытом, сколько романтизмом.

культура: Становится ли «Черный кофе» с течением лет крепче, насыщеннее, вкуснее?

Варшавский: Несомненно. Причем тому есть фактическое подтверждение. Замечу, что когда завариваю себе кофе, он делается все лучше и лучше. Ума не приложу, почему так происходит: вроде и зерна покупаю те же и там же, и к новым технологиям не прибегаю — ан нет, вкус, как говорил классик, специфический (*смеется*). Так что новые ценные кофейные зерна, надеюсь, еще порадуят людей, равнодушных к нашей музыке.

И о ПОГОДЕ

«В МАЕ дождь лишним не бывает», — глубокомысленно отмечали «наши предки, сталкиваясь в последний весенний месяц с этим атмосферным явлением. В старину первым маяским дождем смачивали голову: считалось, что волосы станут расти, как весенняя трава. По мнению синоптиков, шанса убедиться в истинности народной приметы имеет каждый, кто решит встретить Первомай на улице.

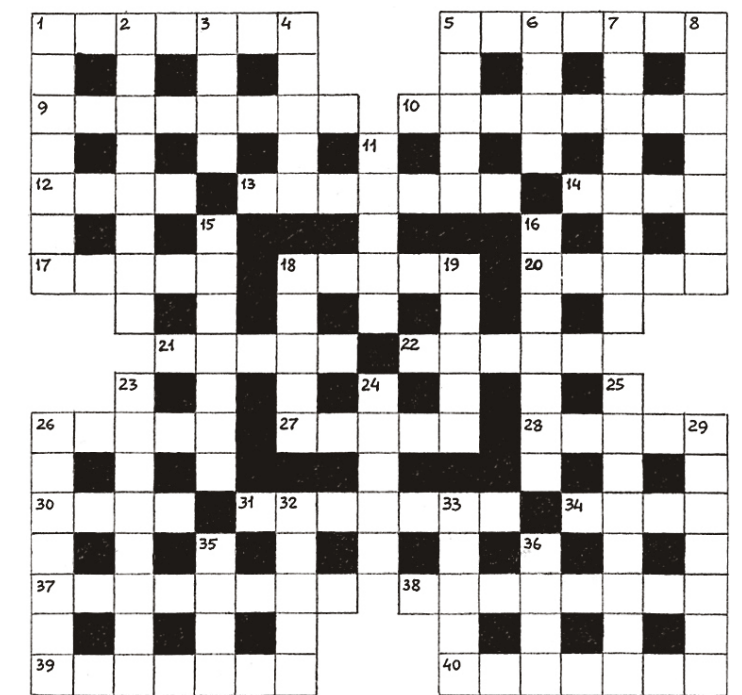
— В пятницу, 28 апреля, столичный регион будет находиться под влиянием атмосферного фронта циклона, перемещающегося по северу России, поэтому установится облачная, дождливая погода, — рассказывает главный специалист Гидрометцентра России Марина Макарова. — Ночью в столице +6...+8 градусов, днем воздух прогреется до +10...+12°C. На выходные — более оптимистичный прогноз, теплым обещает быть и 1 мая, все три дня температура будет превышать норму. На фоне высокого атмосферного давления ожидается переменная облачность с кратковременными осадками. Преобладающая температура воздуха в Москве в субботу ночью — +7...+9, днем — +18...+20. В воскресенье и понедельник в ночные часы — +6...+11, в дневные — +17...+22, южный ветер, хорошая, непьющая погода, но зато немного покаплет. Есть вероятность, что и вторник нас не огорчит, обстановка не должна существенно измениться, и хотя спутниками каждого дня станут дожди, по своим характеристикам они присущи теплом времени года: кратковременные и неповсеместные.

Правда, есть один минус — многолетние наблюдения за природой привели народ к неутешительному выводу: если 1 мая тепло — в конце будут холода. Синоптики в основном разделяют эту точку зрения.

— Нужно помнить, что май — неустойчивый месяц, поэтому расслабляться пока не стоит, — говорит Марина Макарова. — Погода резко меняется в периоды черемуховых похолоданий, которые происходят ежегодно. Но об их интенсивности мы сообщим своевременно.

Профи не дают прогноза более чем на неделю, и нам остается гадать, какой погоды ждать на 9 Мая. Либо надеяться, что циклон, по обыкновению, просто не подступит к столице. А значит, как и в последние годы, ждем около плюс 20, солнце и чистое небо.

Николай АКИМОВ

По горизонтали: 1. Поэма С. Есенина. 5. Французский живописец XIX века. 9. Гадалка, предсказавшая Наполеону, что его армия будет разгромлена русскими войсками. 10. Советский и российский режиссер-мультипликатор. 12. Место обитания ангелов. 13. Художник, последний великий представитель венецианской школы. 14. Российский писатель-юморист. 17. Французская балерина и актриса («Шоколад», «Ленин, Поезд»). 18. Итальянский кинорежиссер («Салон Китти», «Калигула»). 20. Российская певица, солистка Большого театра. 21. Золотой заяц. 22. Минерал, в старину использовавшийся для изготовления окон. 26. Прозрачная ткань. 27. Советский писатель, лауреат четырех Сталинских премий. 28. Роль М. Ульянова в фильме «Легенда о Тиле». 30. Немецкие земли, подчиненные одной власти. 31. Преувеличенное мнение о себе, самовлюбленность. 34. Один из основателей белорусской детской литературы. 37. Фильм С. Арановича по роману Л. Уайта. 38. Кантата С. Прокофьева, посвященная Сталину. 39. Русский художник-портретист, профессор Академии художеств. 40. Британский кинорежиссер, участник комедийной группы «Монти Пайтон».

По вертикали: 1. Современный американский писатель («Бойцовский клуб»). 2. Российский кинорежиссер («Рецепт ее молодости»). 3. Американский художник-пейзажист, романтик. 4. Пьеса М. Горького. 5. Поэтический сборник Хафиза. 6. Британский актер («Дживс и Вустер», «Доктор Хаус»). 7. Советская актриса, озвучившая персонажей более трехсот мультфильмов. 8. Исторический замок Луары. 11. Персидский поэт-суфий XII в. («Беседа птиц»). 15. Героиня поэмы С. Есенина. 16. В русском православии — обращение к архиереев. 18. Русский мастер по изготовлению музыкальных инструментов. 19. Исторический роман Г. Гулиа. 23. Американская киноактриса («Замужем за мафией»). 24. Резвость, быстрота. 25. Персонаж фильма Г. Юнгвальда-Хилькевича «Возвращение мушкетеров». 26. Ликер, производимый монахами-картезианцами. 29. Завителная насмешка. 32. Районы крупных городов, где проживают этнические меньшинства. 33. Роман Вольтера. 35. Столица Швейцарии. 36. Персонаж повести Стругацких «Обитаемый остров».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №14

По горизонтали: 5. «Весна». 8. Радуга. 9. Шереметьево. 11. Буль. 13. Хоуп. 15. Шевалье. 16. Угорь. 18. Кудря. 20. Осима. 22. Мотыль. 23. Болеро. 25. Враль. 26. Флинт. 28. Диана. 29. Абурдаж. 30. Обед. 33. Села. 35. Жалаквичис. 36. Кипа. 37. «Сейф».

По вертикали: 1. Теру. 2. Мышь. 3. Брех. 4. Вуду. 6. Брех. 7. Левек. 10. Елагин. 12. Легкомыслие. 14. Образование. 17. Райтман. 19. «Узверли». 20. Орлов. 21. Авось. 24. «Дурия». 27. Капля. 28. Джучи. 31. Баиф. 32. «Джан». 33. СССР. 34. Лайн.

Уважаемые читатели!
Следующий номер
нашей газеты выйдет
12 мая 2017 года